

Секция «Психология»

Самореализация людей, имеющих опыт социального сиротства и жизни в приёмной семье как преодоление социальной эксклюзии

Рекунчак М.П.¹, Осина Д.И.²

1 - Омский Государственный Педагогический Университет, Факультет психологии и педагогики, 2 - ОмГПУ, психологии и педагогики, Омск, Россия

E-mail: M.Rekunchak@gmail.com

В настоящей работе развивается предположение о том, что самореализация у людей, имеющих опыт социального сиротства и жизни в приёмной семье, является способом преодоления интериоризованной ими социальной эксклюзии. Опыт социального сиротства и жизни в приёмной семье по большей части социально (и в т.ч. институционально) спроектирован, и включает такие базовые единицы опыта, как: обнаружение и понимание себя исключённым/-ой из кровной семьи, переживания размещения и жизни в детских домах, переживания принятия и принятости приёмной семьёй. Одним из итоговых обобщений такого опыта нередко оказывается социальная эксклюзия. В качестве практики её преодоления может рассматриваться самореализация.

Исключение людей из активной социальной жизни осуществляется различными путями, и обычно связано с ограничениями социального пространства, социальной деятельности и общения, при которых сообщества лишаются своих акторов – носителей социального и профессионального опыта, а люди в меньшей степени могут реализовывать себя. Люди, имеющие опыт социального сиротства и жизни в приёмной семье (для краткости далее – ЛиОССиЖвПС) сталкиваются со снижением уровня благосостояния, многомерной социальной депривацией и выраженной социальной эксклюзией, что придаёт актуальность исследованиям происходящих с такими людьми процессов и поиску способов изменения такой ситуации.

Социальную эксклюзию (далее – СЭ) ЛиОССиЖвПС следует рассматривать междисциплинарно:

- с экономической точки зрения как недостаток необходимых ресурсов (бедность);
- с социально-юридической – как ограничения различного рода прав таких людей и с дискриминация различными социальными институтами;
- с психологической важно освещение проблематики того, как воспринятая этими людьми и интериоризованная социальная эксклюзия выражается в их самоисключении из социальной деятельности, общения и в самопереживании.

СЭ, объединяющая собой процессы исключения человека из общества, по логике языка противопоставлена процессам его включения в общество, обретения социальными субъектами активной социальной позиции, и их включению в различные формы социальной деятельности и общения (социальной инклюзии).

Понятие СЭ связано с концептом отчуждения, под которым можно понимать процесс и состояние социального субъекта (человека, сообщества и т.д.), утратившего чувство связи и сами отношения (и в частности, их важность, значимость) с людьми, сообществами, самим собой, или с миром в целом.

Понятие СЭ, по всей видимости, появилось во Франции в 1974 году для обозначения социально незащищённых категорий населения, а точнее для определения и характеристики процессов, приводящих этих людей к кризису или разрыву социальных связей

с обществом [Прохорова, 2010]. Таким образом, это понятие в полной мере относится к характеристике людей, имеющих в нашей стране опыт социального сиротства и жизни в приёмных семьях.

Для социологов СЭ объединяет собой процессы маргинализации, связанные с ограниченным доступом к институтам общественной интеграции (социальная солидарность, социальные практики и социальные взаимодействия, определяющие существование основных социальных институтов), приводящие к изменению статуса человека (к процессам стратификации) [Тоффлер, 2008]. Люди, имеющие опыт социального сиротства и жизни в приёмных семьях приобретают определённые статусы (например, приёмный, сирота и др.), что накладывает отпечаток на их образ жизни, самоосмысление, их социальные связи и социальный капитал в целом. Однако СЭ – всё-таки не процесс маргинализации: последняя связана с процессами стратификации, предполагая трансформацию социальной структуры, тогда как СЭ не связана с изменениями в социальной структуре. *Это в большей степени коммуникативный процесс, и он является практикой постоянного исключения ЛиОССиЖвПС на различных основаниях* (в частности, на основаниях особенностей их социальных деятельностей, норм притязаний для этих групп и др.) *из жизнедеятельности сообществ.*

Осмысливая такого рода исключения и ущемления, можно отметить, что сразу были обнаружены экономические основания этих процессов, в частности бедность (например, в концепции С. Паугама (S. Paugam), написавшего книгу «Бедность и социальная эксклюзия» феномены из названия его книги рассматриваются им как синонимы. Он на примере социального исключения бедных из жизни общества, рассмотрел 3 варианта/причины СЭ в Европе: 1) общинная (традиционная бедность), связанная с изначальной и продолжительной бедностью регионов и национальных групп), 2) бедность по инвалидности, 3) бедность по безработице). Но бедность хотя и важный фактор в некоторых случаях СЭ ЛиОССиЖвПС, но он не может быть ответственным за весь этот процесс. То же самое касается трудной жизненной ситуации, в которой могут оказываться и оказываются многие из рассматриваемой группы лиц. Кроме того, оба эти условия/фактора СЭ могут рассматриваться в некоторых случаях и как следствия этого процесса. Финансовые затруднения и трудные жизненные ситуации нередко ускоряют отход от социальных контактов, общения и активной жизни ЛиОССиЖвПС, а также изменяют направления и возможные сценарии этих процессов, отдаляя их и от самореализации, которая может представляться им как нечто невозможное в их жизни или далёкое от неё.

Невозможность удовлетворять в полной мере свои важные жизненные потребности, а также процессы социального сравнения, осуществляющиеся в этом отношении отражаются на ролях и позициях, которые занимают ЛиОССиЖвПС в сообществах, а также приводят к ощущению своей «ущербности», «инаковости».

Согласно А. Абрахамсону, СЭ может быть понята как особое, обычно продолжительное по времени состояние «выпадения» из общества, нахождение на его социальном дне или вне его, возникающее в результате того, что человек находится в невыгодном положении по сравнению с другими (например, с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых ресурсов) и его шансы получить доступ к основным социальным институтам существенно ниже, чем у других людей [Абрахамсон, 2001: 149]. В соответствии с позицией К. Даффи, СЭ может быть понята как

«... недостаток материальных средств и неспособность успешно участвовать в экономической, социальной и культурной жизни, а также, по ряду характеристик отчуждение и дистанцирование от основного хода общественной жизни» [цит. по: Шмидт, 2004]. Исходя из представлений П. Абрахамсона и К. Даффи, можно говорить о том, что СЭ состоит не в полном исключении из общества, но в исключении из основного потока социальной жизни.

Итак, СЭ ЛиОССиЖвПС, можно понимать как процесс и состояние исключения этих, традиционно «стигматизированных» групп из направленных систем социальной жизнедеятельности по причинам их отвергнутости кровными родителями и соответствующего социального отношения различных сообществ к такому их статусу и результатам этой отвергнутости. В качестве важнейших критериев СЭ людей рассматриваемой группы могут выступать: разрушение социальных связей (в частности, с кровными родственниками) и социальных сетей, уменьшение социального пространства, возникновение проблем доверия к людям, сообществам и социальным институтам, возникновение трудностей в самореализации, низкая активность (как направленная на себя и свою жизнь, так социальная активность).

Самореализация редко исследуется как способ преодоления СЭ (есть социально-философское исследование Л.В. Прохоровой [Прохорова, 2010] в отношении пожилых людей), и совсем не встречалось таких исследований в отношении ЛиОССиЖвПС, хотя близкие вопросы в их отношении рассматриваются: социальная депривация, трудная жизненная ситуация, адаптация и социальная активность.

Самореализация социальных сирот и приёмных людей может рассматриваться как релевантный современному миру способ преодоления их СЭ. Этот способ осуществляется в современных обществах через социальные трансферты и различного рода вложения в целевую аудиторию (людей, с опытом социального сиротства и жизни в приёмной семье) – обеспечение их гарантиями минимального дохода, социальными услугами, восстановлением их социального статуса и психологической поддержкой, обеспечением условиями для социальной активности и возможностями для личностного развития.

Социально-психологический аспект возможностей преодоления СЭ включает в себя: переосмысление стереотипов, связанных с восприятием людей, имеющих опыт социального сиротства и жизни в приёмных семьях (их стигматизации), обнаружение и развитие социальных посредников, обеспечивающих возможности самореализации таких людей, осмысление социальной политики в отношении этой группы, а также привлечение социального капитала и социальных связей этих людей. Личностный аспект возможностей преодоления СЭ включает задействование социальной и личной идентичности человека и его активности, которые могут быть объединены в практике самореализации, а также опора на коммуникативные навыки и коммуникативную компетентность в целом.

Негативные стереотипы о ЛиОССиЖвПС, распространённые в различных сообществах, можно объединить под термином «сиротизм» (по аналогии с эйджизмом (дискриминация одних возрастных групп другими), расизмом (дискриминация одних рас другими), ксенофобией (дискриминация по признаку свой/чужой) и т.п. формами дискриминации).

Успешность самореализации современных людей стимулируется сообществами, социальными институтами и государствами, однако для разных людей и их групп оказы-

ваемая поддержка отличается, особенно специфична она для ЛиОССиЖвПС в России.

Активная позиция человека, необходимая для его самореализации состоит в том, что его действия не определяются только лишь обстоятельствами, извне, но человек участвует в их определении, проявляя себя в социальной реальности. Будучи активными, ЛиОССиЖвПС способны участвовать в определении собственной жизнедеятельности, общения и самопонимания.

В ситуации СЭ, сообщества и социальные институты активно предлагают ЛиОССиЖвПС «пассивные» в некоторых отношениях сценарии и проекты деятельности, общения и жизни в целом, что сохраняет их способ включённости в социальный мир, не позволяя им совсем выпасть из функционирования общества, но эта «пассивность» сценариев и проектов осмысливается в сообществах и самим человеком нередко таким образом, что не приносит человеку удовлетворения тем, что и как он/она делает, и что при этом получает, что со временем интериоризируется и приводит к самоисключению из социальной жизни, а также к уменьшению пространства личной, персональной жизни. Таким образом, сообщества и социальные институты имеют возможности для активного участия в самореализации ЛиОССиЖвПС, через создание условий для включения человека в различные системы социальной деятельности и общения (также как и его исключения из этих систем). Например, практикование «открытых» форм замещающей заботы в США [Осина, Рекунчак, 2013]. К условиям преодоления СЭ у ЛиОССиЖвПС посредством самореализации могут быть отнесены:

- Ведение осмысленной жизни.
- Поддержание и культивирование обширных социальных связей, особенно той их части, которая превращается в формы участия в жизни социальных сообществ в целях обеспечения комфортной и плодотворной атмосферы для жизнедеятельности (своей собственной и ближайшего окружения). Согласно теории о социальном капитале (П. Бурдье, Д. Коулман, Ф. Фукуяма, Р.Д. Патмэн и др.) последний представляет собой социальный ресурс, способствующий любой человеческой активности, наличие которого приводит к неравенству в обществе (П. Бурдье), и созданию «гражданской вовлечённости», повышает уровень «социального здоровья» (Р. Патмэн), что можно использовать для утверждения и развития понимания самореализации как способа преодоления социальной эксклюзии. Социальные связи и отношения, вместе с материальными ресурсами и накопленным «символическим» капиталом объединяются различными авторами (например, П. Бурдье, Ф. Фукуяма) в понятие социального капитала, который по сути – экономическая метафора, позволяющая в современном, весьма экономизированном мире осмысливать то, что человек делает и в чём участвует, как то, что он может накапливать, а также конвертировать в сообществах в свою пользу или для пользы своей жизни; это некие преимущества, реальные и потенциальные ресурсы, появляющиеся у человека, когда он, занимая те или иные позиции в структуре отношений, и развивая качества этих отношений, получает или может получать из сети этих отношений поддержку и признание.
- Непрерывное образование может способствовать расширению практики самореализации, накоплению социального капитала исключённых из некоторых социальных обменов ЛиОССиЖвПС.

Литература

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*, 2001, №6. – С. 148-160.
2. Осина Д.И., Рекунчак М.П. Миннесото-техасский проект исследований усыновления: аналитический обзор // *Психологический журнал*, 2013, №3. – С. 71-87.
3. Прохорова Л.В. Самореализация пожилых людей как способ преодоления социальной эксклюзии. Дисс. ... к.филос.н. – Новосибирск.: РГБ, 2010. – 213 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. / Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
5. Шмидт В.Р. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // *Исследование социальной политики*, 2004, т. 2, № 4.